

DOI: 10.31862/2500-297X-2020-1-208-218

В.И. Мищенко

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
347936 г. Таганрог, Российская Федерация

Изучение тревожности старшекласников в период подготовки к итоговым экзаменам

Статья посвящена исследованию уровня личностной и реактивной тревожности школьников в период подготовки к Единому государственному экзамену и Основному государственному экзамену. Проводится сравнительный анализ проявлений тревожности с помощью опросника Спилберга–Ханина учащихся 9-х и 11-х классов, а также рассматриваются гендерные особенности проявления тревожности старшекласников. Результаты исследования показали, что с взрослением уровень тревожности в предэкзаменационный период снижается как у девушек, так и у юношей. При этом показатели девушек независимо от возраста указывают на более высокий, по сравнению с показателями юношей, уровень тревожности.

Ключевые слова: тревожность современных школьников, подготовка к ЕГЭ (ОГЭ), реактивная тревожность, личностная тревожность, личностные особенности, итоговая аттестация школьников

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Мищенко В.И. Изучение тревожности старшекласников в период подготовки к итоговым экзаменам // Педагогика и психология образования. 2020. № 1. С. 208–218. DOI: 10.31862/2500-297X-2020-1-208-218

© Мищенко В.И., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

V. Mishchenko

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
of Rostov State University of Economics,
Taganrog, 347936, Russian Federation

Studying of anxiety of senior school learners during preparation for final exams

The article is devoted to the study of the level of personal and reactive anxiety of schoolchildren in preparation to the final school exams (Unified State Exam). A comparative analysis of the manifestations of anxiety using the Spielberg–Hanin questionnaire of students in grades 9 and 11 is carried out, and the gender features of the manifestation of anxiety of high school students are also considered. The results of the study showed that with adulthood, the level of anxiety in the pre-examination period decreases in both girls and boys. Moreover, girls' indicators, regardless of age, indicate a higher level of anxiety compared to boys.

Key word: anxiety of modern school learners, preparation for final school exams, reactive anxiety, personal anxiety, personal features, final certification

CITATION: Mishchenko V.I. Studying of anxiety of senior school learners during preparation for final exams. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2020. No. 1. Pp. 208–218. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-297X-2020-1-208-218

Проблемой тревожности психологи занимаются давно, и до настоящего времени она не утратила своей актуальности. Мы живем в череде стремительно меняющихся событий, точнее, в ожидании и прогнозировании различного рода перемен, испытываем на себе дискомфорт ситуаций неопределенности. Для многих людей такой ритм жизни становится постоянным стрессором, поскольку не все способны самостоятельно и мобильно справляться с негативными переживаниями, которые, в свою очередь, деструктивным образом влияют на психологическое благополучие человека, снижают продуктивность его деятельности, затрудняют самореализацию. Безусловно, уровень тревожности

до определенного предела присущ всем людям и даже является необходимым для позитивной адаптации человека к изменившимся средовым условиям. Напротив, тревожность как устойчивое личностное образование есть свидетельство нарушений: она препятствует эффективной деятельности, полноценному общению, ограничивает человека в его жизненных планах.

Согласно исследованиям А.М. Прихожан [10], современная тревожность качественно отличается от той, которая была ранее: она возникает на фоне утраты векторов жизненных планов и целей, смятения перед ближайшим будущим и трансформируется в глубинную тревогу, которая в наименьшей степени может быть преодолена. Возникает психическая нестабильность, личность становится незащищенной при столкновении со стрессорами различных видов, вслед за этим нарастает предрасположенность к невротическим реакциям и психоэмоциональным срывам. Симптоматика может быть охарактеризована как наличие постоянного ощущения неопределенности, беспокойства, внутренней немотивированной тревоги. Это, в свою очередь, становится причиной злоупотребления психоактивными веществами, развития неврозов, роста суицидальных попыток и законченных суицидов. В такую «группу риска» прежде всего попадают подростки и юноши. Тревожность современных школьников стала предметом нашего исследования.

Принимая во внимание принятый в современной психологической науке подход, мы разграничиваем понятия «тревога» и «тревожность».

В Большом психологическом словаре (под ред. В.П. Зинченко и Б.Г. Мещерякова) содержится такое определение тревоги: «переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, предчувствием грядущей опасности» [1, с. 499]. Авторы уточняют, что тревожность возникает при неопределенной, диффузной, безобъектной опасности и отмечают социальный характер тревожности. Соответственно, тревожность – это «индивидуальная психологическая особенность», «личностное образование», «свойство темперамента» [Там же, с. 500]. Данное понятие, как видно из определений, шире и указывает на большую устойчивость в структуре личности. Как пишет Н.В. Никорчук, «в современной психологии тревога понимается как психическое состояние, а тревожность – как психическое свойство, детерминированное генетически, онтогенетически или ситуационно» [9].

Тревожность – это ситуативная тревога, ее психофизиологические симптомы хотя бы раз в жизни испытывал каждый человек: учащенный пульс, затрудненность дыхания, напряжение мышц, головокружение, покраснение или бледность кожных покровов, боли в желудке, диарея,

бессонница, беспокойство, чувство вины, безнадежности, неконтролируемый гнев и другие. Действие таких стрессовых факторов на фоне социальных причин (которые чаще всего встречаются в детском и подростковом возрасте) может привести к появлению панических атак, которые, в свою очередь, активизируя выброс гормона стресса, снова стимулируют появление тревоги. Это становится не только проблемой отдельных личностей, но и профессиональной задачей исследователей.

Анализ литературы по проблемам тревожности дает нам основание сделать вывод, что интерес к рассматриваемой теме возникал в разные периоды у представителей разных психологических направлений. Один из первых исследователей тревожности З. Фрейд определял ее как неприятное переживание, выступающее сигналом предвосхищаемой опасности, как итог внутреннего конфликта [14].

И.Г. Сарасон в своих работах, посвященных тревожности в оценочных ситуациях (так называемая тестовая тревожность) указывал, что тревожность перед проверкой знаний (будь то экзамены или тестовые задания) отражает общую оценочную тревожность человека. Разработав «Шкалу тестовой тревожности для детей», психолог провел лонгитюдное исследование, которое показало, что результаты экзаменов и тестов у нетревожных лучше, чем у детей с высоким уровнем тревожности, причем с повышением возраста учеников эта тенденция также растет. Причиной этого автор видит научение неадекватным реакциям на такие и подобные ситуации [15].

В исследованиях как зарубежных, так и отечественных авторов (Р.Б. Кеттелл, У.П. Морган, Я. Рейковский, К. Спенс, Ч. Спилбергер, И.Г. Сарасон, Дж. Тейлор, Х. Хекхаузен, К.А. Эликсон, Д.Ю. Андрияшик, Н.В. Вязовец, Г.Ш. Габдреева, А.А. Голушко, Н.Д. Левитов, М.П. Мороз, В.В. Плотников, Ю.Л. Ханин) обнаруживаются похожие мысли относительно того, что тревожность не препятствует деятельности, а в простых, привычных для индивида ситуациях, при выполнении им стандартных заданий, к которым уже сформирован навык, даже улучшает ее, а, с другой стороны, мешает в сложных, характеризующихся неопределенностью стимульного материала, либо при изменении условий выполнения заданий. Немаловажную роль при этом играет начальный уровень тревожности человека. Иначе говоря, сложность ситуации может определяться как трудностью задания, так и усложнением условий ситуации (личностной значимостью ее для испытуемого, включением оценочного компонента, присутствием посторонних наблюдателей и т.п.), т.е. всем тем, что характерно для ситуации экзамена в современной школе.

Исследования отечественных психологов восходят к школе К. Левина о тревожности, которая связана с несогласованностью уровня самооценки и уровня притязаний. Это противоречие препятствует подбору деятельности, стратегий поведения, что приводит в конечном итоге к переживанию внутреннего дискомфорта, напряженности и порождает тревогу.

Обстоятельный анализ трудов в области философии, социологии и психологии, в которых рассматривается проблема тревожности, провела А.М. Прихожан. В развитии указанных взглядов она выяснила, что тревожность связана с негативными видами самооценки, с невыгодными соотношениями уровней притязаний и самооценки (в тех случаях, когда уровень последней оказывается выше уровня притязаний). При повышении степени осознания такого соотношения возрастает и уровень тревожности. Защитные механизмы также оказывают влияние на переживание тревоги: конфликт уровня самооценки и уровня притязаний приводит к погоне за успехом всегда и везде, к искажениям оценки успеха. Все это препятствует переживанию чувства удовлетворения потребностей и снова ведет к возрастанию тревожности [10]. Тревожность рассматривается ею как эмоционально-личностное образование и в общем виде понимается как негативное эмоциональное переживание, связанное с ожиданием угрозы. А.М. Прихожан выделяет специфическую, частную, парциальную (т.е. устойчивую) тревожность в какой-либо сфере (тестовую в том числе) и общую, генерализованную тревожность, при которой ее объекты меняются в зависимости от изменения их значимости для человека. В этих случаях частная тревожность является всего лишь формой выражения общей [Там же, с. 9–10].

В юношеском возрасте 13,5–18 лет (мы ориентируемся на классификацию В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева) «повышенная чувствительность может вызывать конфликтные реакции или даже хронические психические нарушения невротического характера» [12, с. 304]. Но при этом общий эмоциональный фон (по сравнению с подростковым возрастом) выравнивается, поскольку снижается общая повышенная возбудимость. Однако в отличие от выводов, сделанных авторами относительно учебной ситуации старшеклассников, причин их переживаний, личностных проблем и действенной учебной мотивации, нам приходится констатировать тот факт, что тревожность современных школьников во многих случаях начинается еще в период подготовки к ОГЭ и ЕГЭ. Как мы отмечали в своих предыдущих работах, для любого человека ситуация проверки его компетентности является стрессовой.

Чрезмерная учебная нагрузка и психологическое напряжение, которые учащиеся испытывают на протяжении всего периода подготовки

к экзамену и во время его проведения, часто приводит к эмоциональному срыву, психосоматическим заболеваниям, уходу в аддиктивные формы поведения, а в самых крайних случаях могут закончиться суицидом. Психологи уже называют такое напряжение «синдромом ожидания ЕГЭ» и высказывают мнение, что от этого синдрома не застрахован ни один школьник [6, с. 492–493].

Анализируя школьную тревожность, Н.В. Литвиненко приходит к выводу, что «новые требования и новые задачи, которые ставит перед ребенком школа на каждом новом этапе обучения, подчас превосходят его возможности, изменяя состояние эмоциональной сферы и вызывая неспецифическую стрессовую реакцию организма» [3]. Среди прочих возможных причин школьной тревожности автор отмечает регулярно повторяющиеся оценочно-экзаменационные ситуации.

«Самооценка часто служит средством психологической защиты. Желание иметь положительный образ Я нередко побуждает индивида преувеличивать свои достоинства и преуменьшать недостатки» [12, с. 314]. Похожую мысль находим и у И.С. Кона: «вместе с уровнем организации и саморегулирования организма повышается эмоциональная чувствительность, но одновременно возрастают и возможности психологической защиты», «уровень сознательного самоконтроля у юношей выше» [2, с. 70, 72]. Что касается адекватности самооценки, то в юношеском возрасте она более объективная, чем в подростковом [12, с. 314].

Также И.С. Кон писал, что «психологические трудности взросления, противоречивость уровня притязаний и образа Я нередко приводят к тому, что эмоциональная напряженность, типичная для подростка, захватывает и годы юности» [2, с. 69], и утверждал, что особенности эмоциональных реакций в большей степени являются не возрастными, а индивидуально-типологическими и зависят от социальных факторов и условий воспитания. Тревожность в юношеском возрасте – это «проявление отсроченного эффекта более ранних психических травм» [Там же, с. 71].

И.В. Дубровина в ходе своих исследований выяснила, что в подростковом возрасте наблюдается постепенное снижение уровня тревожности до 10-го класса и достаточно серьезное увеличение количества тревожных учащихся в 11-м классе. До 14–15 лет преобладает межличностная тревожность, связанная, прежде всего, с отношениями со сверстниками (друзьями, одноклассниками), то к 16–17 годам начинает доминировать самооценочная тревожность, обусловленная необходимостью личностного самоопределения и выбора дальнейшего жизненного пути [11]. В целом же данные относительно возрастной динамики

тревожности подростков и старших школьников противоречивы (И.С. Кон, Р. Кэттел), к тому же вид изучаемой при этом тревожности большинством авторов не конкретизируется.

Обычно говорят о школьной тревожности вообще либо о тревожности, возникающей непосредственно в процессе сдачи экзаменов. Нас интересовала тревожность в период подготовки к итоговой аттестации, причем с достаточным сроком (за полгода до экзаменов). Целью исследования стало выявление гендерной и возрастной дифференциации проявления тревожности в предэкзаменационный период. В диагностическом обследовании приняли участие 103 учащихся МОБУ СОШ № 3 г. Таганрога (возраст обследуемых – от 14 до 18 лет). Из них 32 ученика 11-х классов (14 юношей и 18 девушек) и 71 ученик 9-х классов (46 юношей и 25 девушек). Вначале для актуализации переживаний, связанных с периодом подготовки к экзаменам, школьникам были предложен опросник «Мое отношение к ЕГЭ» М.Ю. Чибисовой [13, с. 89–90] в нашей модификации (так, из опросника исключены утверждения «думаю, что у ЕГЭ есть свои преимущества» и «я достаточно много знаю про ЕГЭ», поскольку в опроснике они дублируются похожими утверждениями, а также добавлены утверждения «я легко запоминаю нужный материал», «я умею работать с большим количеством информации», «я понимаю все, что заучиваю», «подготовка к ЕГЭ отнимает у меня много сил»), а затем участники диагностики выполнили диагностическую методику «Шкала самооценки уровня тревожности Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина». Как показывает наша практика применения данной диагностической методики, она хорошо зарекомендовала себя на разных возрастных группах. С ее помощью определяется уровень тревожности в данный момент (реактивная тревожность как состояние; ее характеристики – напряжение, беспокойство, нервозность) и уровня личностной тревожности (как устойчивой характеристики индивида, имеющего стабильную склонность оценивать широкий круг ситуаций в качестве несущих угрозу, что вызывает у него тревожную реакцию). Очень высокие показатели тревожности сказываются негативно на функционировании психики и нервных процессов: так, при высоком уровне реактивной тревожности возникают нарушения внимания, а в ряде случаев и нарушения тонкой координации; завышенные показатели личностной тревожности связаны с наличием невротического конфликта, череваты эмоциональными, невротическими срывами и психосоматическими заболеваниями.

Тревожность не является изначально негативным феноменом. Определенный уровень тревожности – естественная и обязательная особенность активной личности. При этом существует оптимальный индивидуальный уровень «полезной тревоги». Как отмечает А.М. Прихожан,

«тревожность как сигнал об опасности привлекает внимание к возможным трудностям, препятствиям для достижения цели, содержащимся в ситуации, позволяет мобилизовать силы и тем самым достичь наилучшего результата» [10, с. 12].

Высокая тревожность предполагает склонность к появлению состояния тревоги у человека в ситуациях оценки его компетентности. В этом случае следует снизить субъективную значимость ситуации и задач и перенести акцент на осмысление деятельности и формирование чувства уверенности в успехе.

С другой стороны, низкая тревожность требует повышения внимания к мотивам деятельности и повышения чувства ответственности, поскольку иногда очень низкая тревожность в показателях теста – результат активного вытеснения личностью высокой тревоги с целью показать себя в «лучшем свете».

Сравним полученные данные учащихся разных возрастных групп (без учета гендерной дифференциации). Итак, по девятым классам средний показатель реактивной тревожности равняется 42,2 балла, личностной тревожности – 42,4 балла, в 11-х классах – реактивной тревожности – 39,7 балла, личностной – 40,8 балла. Полученные результаты свидетельствуют об умеренном уровне реактивной и личностной тревожности респондентов обеих возрастных групп при более высоких показателях в девятых классах.

Далее мы сравнили показатели тревожности у девушек 9-х и 11-х классов и показатели тревожности юношей 9-х и 11-х классов. При гендерной дифференциации баллы у девушек 9-х классов по реактивной тревожности – 43 балла (умеренная), по личностной тревожности – 46,5 балла (высокая); у девушек 11-х классов реактивная тревожность равна 35,6 баллам, личностная – 39,6 балла (умеренная). Юноши 9-х классов обнаруживают следующие показатели: реактивная тревожность – 39,9 баллов, личностная – 38,3 балла (умеренная); у юношей 11-х классов реактивная тревожность – 36 баллов, личностная – 35,4 балла (умеренная).

Интересно отметить, что у девушек выше показатели именно по уровню личностной тревожности (т.е. это качество им свойственно «вообще», независимо от ситуации), а юноши показали более высокие баллы по уровню реактивной тревожности (в частности, на ситуацию диагностики, боясь выглядеть хуже в глазах диагноста или своих одноклассников).

Как видно из результатов, с возрастом уровень тревожности снижается как у девушек, так и у юношей. Такие данные сразу порождают ряд вопросов, требующих дальнейшей разработки: связаны показатели нашего исследования с тем, что учащиеся 11-х классов уже проходили

процедуру сдачи экзамена и имеют представление о том, что и как будет происходить, а девятиклассники, напротив, не имеют личного опыта и руководствуются только информацией, исходящей от учителей и старшеклассников? Говорит ли это о том, что современные дети стали более стрессоустойчивыми и менее тревожными, чем их сверстники 10 и 20 лет назад? Какими могут быть последствия тревожности? Всегда ли тревожные подростки попадают в неблагоприятные ситуации?

Исследования Е.А. Макаровой позволяют сделать вывод, что современные дети «не всегда слабы и беспомощны, однако особенности ситуации провоцируют разные действия. Если подросток подвергается издевательствам в школе, родителям целесообразно научить его, как не стать легкой мишенью для насмешек, как не создавать опасных для себя ситуаций, в случае опасности избежать конфликта» [4, с. 74]. Как отмечал Р. Мэй, «тревоги нельзя избежать, ее можно уменьшить» [7, с. 298]. Как это сделать, отчасти понятно из работ В.Н. Мясищева, писавшего, что «изменение ситуации устраняет перенапряжение и перевозбуждение, возвращает сплошь и рядом к норме функциональную динамику» [8, с. 44]. Другой вопрос заключается в том, что не все ситуации мы объективно можем изменить. Тогда остается менять неэффективные модели поведения, а также субъективные когнитивные и эмоциональные реакции на подобные ситуации. Предпринятое нами исследование позволит разрабатывать тренинговые программы не «для всех», а с учетом специфики тревожности разных категорий учащихся.

Итак, наше исследование выявило присутствие умеренной тревожности в обеих возрастных и гендерных группах с тенденцией ее снижения при переходе в старшие классы. Говоря о целях современного школьного образования, нельзя не согласиться с утверждением о том, что «наряду с уровнем сформированности знаний и умений важными признаются уровень социальной, эмоциональной и моральной культуры учащихся, развитие общих познавательных способностей» [5, с. 30]. По нашему глубокому убеждению, школьники сейчас как никогда ранее нуждаются в так называемом «языке поддержки», а не в постоянном преодолении себя в конкурентных и стрессовых ситуациях. Все это возможно только при обеспечении психологически комфортных условий обучения и развития школьников с учетом их возрастных и личностных особенностей.

Библиографический список / References

1. Большой психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М., 2009. [Zinchenko V.P., Meshcheryakov B.G. Bol'shoj psihologicheskij slovar' [Large psychological dictionary]. Moscow, 2003.]

2. Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989. [Kon I.S. *Psixologiya ranney yunosti* [Psychology of early youth]. Moscow, 2003.]
3. Литвиненко Н.В. Школьная тревожность как показатель нарушения адаптации школьников к образовательной среде // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14510> (дата обращения: 11.07.2019). [Litvinenko N.V. School anxiety as an indicator of impaired adaptation of students to the educational environment. *Modern Problems of Science and Education*. 2014. No. 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14510> (In Russ.)]
4. Макарова Е.А. Буллинг как психологическое явление, изучаемое в виктимологии // Вестник Таганрогского института экономики и управления. 2018. № 1. С. 72–75. [Makarova E.A. Bullying as a psychological phenomenon studied in victimology. *Vestnik Taganrogskogo instituta e'konomiki i upravleniya*. 2018. No. 1. Pp. 72–75. (In Russ.)].
5. Макарова Е.А., Пальмова Е.А. Эвалюация как неотъемлемая составляющая системы управления современным образованием // Российский психологический журнал. 2011. Т. 8. № 2. С. 19–32. [Makarova E.A., Palmova E.A. Evaluation as an integral part of the modern education management system. *Russian Psychological Journal*. 2011. Vol. 8. No. 2. Pp. 19–32. (In Russ.)]
6. Мищенко В.И. Предэкзаменационный стресс в мыслях и убеждениях подростков // Материалы XX Всероссийской научной конференции «Модернизация российского общества: стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров». 19–20 апреля 2019 г., Таганрог, 2019. С. 492–496. [Mishhenko V.I. Pre-examination stress in the thoughts and beliefs of teenager. *Materialy' XX Vserossijskoj nauchnoj konferencii nacional'noj s mezhdunarodny'm uchastiem «Modernizaciya rossijskogo obshhestva: strategii upravleniya, voprosy' pravoprimeneniya i podgotovki kadrov»*. 19–20 aprelya 2019 g. Taganrog, 2019. Pp. 492–496. (In Russ.)]
7. Мэй Р. Смысл тревоги / Пер. М. Завалова, А. Сибурина. М., 2001. [May R. *Smy'sl trevogi* [The Meaning of Anxiety]. M. Zavalova, A. Siburina (translated in Russ.). Moscow, 2001.]
8. Мясищев В.Н. Психология отношений. М., 2005. [Myasishchev V.N. *Psixologiya otnoshenij* [Psychology of relationships]. Moscow, 2005. (In Russ.)]
9. Никорчук Н.В. Проблема тревоги и тревожности в современной психологии. 15.04.2011. URL: <https://urok.1sept.ru/статья/593440/> (дата обращения: 18.04.2019) [Nikorchuk N.V. Problema trevogi i trevozhnosti v sovremennoj psikhologii [The problem of anxiety and anxiety in modern psychology]. URL: <https://urok.1sept.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/593440/>. (In Russ.)]
10. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психофизиологическая природа и возрастная динамика. М.; Воронеж, 2000. [Prikhozhan A.M. *Trevozhnost' u detej i podrostkov: psihofiziologicheskaya priroda i vozrastnaya dinamika* [Anxiety in children and adolescents: psychophysiological nature and age dynamics]. Moscow; Voronezh, 2000.]
11. Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы / Под ред. И.В. Дубровиной. Екатеринбург, 2000. [Dubrovina I.V. *Psixicheskoe zdorov'e detej i podrostkov v kontekste psixologicheskoy*

- sluzhby'[Mental health of children and adolescents in the context of psychological services]. I.V. Dubrovina (ed.). Yekaterinburg, 2000.]
12. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М., 2013. [Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Psixologiya razvitiya cheloveka. Razvitie sub'ektivnoj real'nosti v ontogeneze [Psychology of human development. Development of subjective reality in ontogenesis]. Moscow, 2013.]
 13. Чибисова М.Ю. Психологическая подготовка к ЕГЭ. Работа с учащимися, педагогами, родителями. М., 2009. [Chibisova M.Yu. Psixologicheskaya podgotovka k EGE. Rabota s uchashhimisya, pedagogami, roditelyami [Psychological preparation for the exam. Working with students, teachers, and parents]. Moscow, 2009.]
 14. Фрейд З. Истерия и страх / Пер. А. Боковиной. М., 2006. [Freud S. Isteriya i strah [Hysterie und Angst]. A. Bokovikova (translated in Russ.). Moscow, 2006.]
 15. Sarason I.G. Experimental approaches to test anxiety: Attention and the uses of information. *Anxiety, Current Trends in Theory and Research*. N.Y., 1972. Vol. 1.

Статья поступила в редакцию 17.09.2019, принята к публикации 07.10.2019

The article was received on 17.09.2019, accepted for publication 07.10.2019

Сведения об авторе / About the author

Мищенко Вера Ивановна – заведующая учебной лабораторией практической и экспериментальной психологии, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Российского государственного экономического университета (РИНХ)

Vera I. Mishchenko – Head at the Training Laboratory of Practical and Experimental Psychology, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of Rostov State University of Economics

E-mail: ivanovna27@rambler.ru